В это время Яо Чен находился в своем лимузине. Хан Яньян спрятала жучок в нем. Внезапно она услышала звук открывающейся дверцы, а затем голос Санху, говорящий: «Брат, это тот пацан».

Шум указывал на то, что Яо Чен выходит из машины. К счастью, они оставили дверь открытой и стояли у машины, разговаривая, так что жучок профессионального уровня позволил Хан Яньян расплывчато подслушать.

"Тот пацан!"

«Он выглядит довольно глупо. Подумать только, у него хватило духу!»

Раздались шаги Яо Чена, и его голос стал размытым. Где-то вдалеке раздавались диалоги, но она не могла отчетливо их расслышать.

Но затем внезапно раздался крик, от которого сердце Хан Яньян дернулось — это был Сяо Ян!

Шаги приблизились. Яо Чен вернулся к машине. Хан Яньян услышала, как он сказал: «Расправься с ним по старым правилам».

Она услышала ответ Санху, а затем дверь закрылась, и голоса оборвались. Все стало спокойно и тихо. Яо Чен поехал домой.

Кроме миссии, тебе не нужно заботиться ни о чем другом.

……

Черт возьми!

Она немедленно позвонила Цзян Е. «Инспектор Цзян! Сяо Цзюнь разоблачен. Его жизнь в опасности. Немедленно найдите его и вытащите!»

Цзян Е уже готовился ко сну. Когда он получил этот шокирующий телефонный звонок, он инстинктивно ответил: «Понял, я сейчас же выезжаю!»

Он натянул туфли и выбежал за дверь, на бегу звоня. Когда все звонки были сделаны и он сидел в своей машине, держась за руль, он вдруг кое-что понял.

Таинственный информатор назвал его «инспектор Цзян» знакомым тоном, а также знал, что на подвеске Ян Цзюня был чип отслеживания. Еще более странным было то, что он называл Ян Цзюня «Сяо Цзюнь».

В полиции был только один человек, который называл Сяо Яна «Сяо Цзюнь», и это была одна из его подчиненных. Они уже прояснили отношения между собой и тайно встречались.

Она выбрала Сяо Яна в полицию из нескольких одинаково выдающихся выпускников. Из-за этого она была особенно близка с ребенком, и вместо того, чтобы называть его Сяо Ян, она называла его «Сяо Цзюнь».

Цзян Е чувствовал, что это было довольно странно. Но сейчас на кону была поставлена жизнь Ян Цзюня, поэтому он не слишком много думал об этом.

По другую сторону телефона Хан Яньян тоже была ошеломлена.

Только что она была одержима «полицейской Хан Яньян». В этом коротком разговоре ее эмоции, ее образ мыслей и ее манера речи принадлежали «полицейской Хан Яньян».

У нее шизофрения или что?!

Хан Яньян потянула себя за волосы.

Но тут она вдруг остановилась, и мысль молнией пронеслась в ее голове.

Когда-то она подозревала, что Яо Чен — это Дин Яо, но позже усомнилась в этом.

В этот момент ей вдруг пришло в голову — а что, если Дин Яо такой же, как она? В каждом новом мире не только новое тело, но и новый сеттинг персонажа.

Как человек, получивший задание, она сохранила все свои воспоминания и ясно знала, кто она такая. Тем не менее, даже в этом случае на нее часто влияла обстановка персонажа, и время от времени персонаж овладевал ею. Тогда как насчет Дин Яо, у которого раньше не было воспоминаний о мире? Тот, кто потерял память и себя, не будет страдать шизофренией, но... полностью примет обстановку, не так ли?

Но если «Яо Чен» был просто персонажем, была ли гарантия, что «Дин Яо» был его реальной формой? Более чем вероятно, что «Дин Яо» тоже был просто другим персонажем!

Эти мысли осветили ее мозг, как гром среди ясного неба. Она соединила все сомнения, существовавшие с самого начала, с теми, что пришли позже, и постепенно что-то обретало форму, давая ей проблеск тени истины.

Когда Яо Чен вернулся домой, он увидел Хан Яньян, сидящую на диване в оцепенении. Телевизор был включен, и шло какое-то непонятное шоу, но она явно не смотрела, потому что глаза ее были остекленелыми и расфокусированными.

"Эй! Что-то не так?" Он помахал рукой перед ее глазами.

Хан Яньян вздрогнула. Она похлопала себя по груди и пожаловалась: «Ты напугал меня до смерти! Почему ты не издаешь ни звука при ходьбе?!»

Яо Чен только что нашёл шпиона и был в очень хорошем настроении. "О чем ты думаешь?" спросил он.

Хан Яньян вздохнула. "О жизни."

Ее старомодный тон позабавил Яо Чена. Он толкнул ее на диван, разорвал воротник ее рубашки и сказал: «Ну, тогда давай, я поговорю с тобой о жизни...»

Когда разговор о жизни закончился, Хан Яньян мягко легла ему на грудь, наблюдая, как он закуривает сигарету.

Яо Чен вдохнул белого дыма и посмотрел на свою маленькую жену, которая глядела на него глазами, такими же темными и глубокими, как бездонное море.

«Яо Чен, ты, должно быть, предал меня в прошлой жизни. Может быть, ты использовал меня, чтобы закрыться от ножа в момент опасности», — сказала она. «И теперь ты снова встретил меня в этой жизни. В итоге наш брак закончится трагедией».

Яо Чен затрясся от смеха. «Ты все поняла наоборот. Должно быть, это ты предала меня в прошлой жизни, раз уж в этой попала в мои руки».

"Ах!" Хан Яньян внезапно поднялась. — «Я забыла принести тебе супа. Я готовила его всю ночь».

После замужества она начала учиться готовить. Яо Чену она нравилась такой. Теперь, когда она вышла замуж, ее сердце успокоилось. Как бы она ни сопротивлялась, теперь Хан Яньян была готова строить с ним жизнь.

Он выпил суп, который приготовила Хан Яньян. В этот момент он чувствовал покой в своем сердце.

Дом был местом отдыха, а его жена - успокоением.

http://tl.rulate.ru/book/53179/2756106